Бармашова Татьяна Ивановна, Юрданова Вера Николаевна

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАРОДОВ

Как известно, язык играет важную роль в передаче и хранении информации, являясь необходимым условием существования культуры и цивилизации. В статье делается акцент на языке как инструменте познания исторической действительности, в частности, анализируется проблема возможности реконструкции научной картины исторического развития народов на основе выявления особенностей русского языка и сравнительно-исторического анализа других языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 20-25. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

непонимания называл А. Ф. Лосев безумцем А. М. Горького, характер доводов которого весьма показателен для способа объяснения подобных обвинений. Если Лосев, условно говоря, представлял некий дзэн рациональности, т.е. шок к достижению дзэнской спонтанности ума, то Горький, идущий вообще как бы из другой сферы жизни, другой ментальной традиции и, имея совершенно иную цель, представлял собой движение от спонтана экзистенции к организации его выражения. Это пример того, как трудно понять другого, но как легко обвинить его, если он другой» [Там же, с. 317]. Таким образом, разные формы человеческого сознания могут активно участвовать в творческом процессе. «Организуя порядок жизнедеятельности человека, творчество является залогом не только психического, но в целом и физического здоровья, ибо здоровый дух в активности его проявления порождает и здоровое тело. Действительно, свободное вхождение в процесс творчества, управление творческим поведением, осознание нахождения в состоянии вдохновения может контролироваться человеком. Творец может сознательно готовить себя к переживанию выхода в спонтанное состояние, как это регламентируется, например, в психотехнике дзэн, может произвольно, по своему желанию выйти из переживания, особенно состояния сознания. Нездоровый же психический человек не свободен в своих «перемещениях» по реальностям духа, он не свободен, войти в них (он “попадает ” туда) и столь же не свободен, выйти (или не выйти) из них. Можно даже сказать, что трансцендентное пространство выхода оказывается неоднородным: психодинамический выход переносит человека на уровень аркетинических матриц» [Там же, с. 323]. В созидательной деятельности артиста природа цирковых выражений становится реальностью, а окружающая артиста действительность художественно симулируется.

Список литературы

1. **Евин И. А.** Искусство и синергетика. М.: УРСС, 2004. 164 с.
2. **Келлер В., Коффка К.** Гештальт-психология. М.: АСТ, 1998. 704 с.
3. **Лебедева И., Иванова Е.** Путешествие в гештальт. СПб.: Речь, 2005. 560 с.
4. **Психологический словарь** / под ред. Ю. Л. Неймера. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. 640
5. **Самохвалова В. И.** Творчество. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2007. 538 с.

NAÏVETÉ EMOTIONAL EXPRESSION FORMS IN CIRCUS

Vyacheslav Aleksandrovich Barinov, Ph. D. in Philosophy
“Eastern” Palace of Creativity of Children and Youth in Moscow
amateur-circus@yandex.ru

The author presents the results of circus art research in the sphere of naïveté category as one of the basic factors of circus expressiveness. The attempts of such review have not been undertaken so far.

Key words and phrases: trick; emotion; aesthetics; image; circus; artist.

УДК 802/809-54

Как известно, язык играет важную роль в передаче и хранении информации, являясь необходимым условием существования культуры и цивилизации. В статье делается акцент на языке как инструменте познания исторической действительности, в частности, анализируется проблема возможности реконструкции научной картины исторического развития народов на основе выявления особенностей русского языка и сравнительно-исторического анализа других языков.

Ключевые слова и фразы: язык; праязык; родственные языки; сравнительно-историческое изучение языков; этимология; язык и духовно-практическая деятельность; язык и историческая действительность; язык как средство познания; роль языка в изучении генезиса народов.

Татьяна Ивановна Бармашова, д. филос. н.
Красноярский государственный аграрный университет
akaDevilisha@yandex.ru

Вера Николаевна Юрданова
Кафедра иностранных языков
Сибирский федеральный университет
akaDevilisha@yandex.ru

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАРОДОВ©

Мы живем в реальном мире, где в суете повседневных забот и проблем наблюдается некоторое безразличие наших сограждан к собственной истории и культуре, а порой безразличие и нежелание вникнуть в суть проблемы. Мы живем в мире, где стремление обрести материальные блага, богатства зачастую преобладает над здравым смыслом, достоинством, гордостью за историю своей страны, своего народа. В связи с этим

© Бармашова Т. И., Юрданова В. Н., 2011

хотелось бы в данной статье дать почву для размышлений, пробудить интерес наших сограждан к собственной истории и культуре. Люди нуждаются в повышении национального самосознания на фоне уважения других наций и народов. Такому пониманию мешает незнание и недостаток истинной информации о мировой истории и истории родного языка.

Если история России, так же как и других стран, неоднократно переписывалась, подтасовывалась многократно, то язык оставался. «И даже обычный открытый и пытливый человеческий взгляд тут же мог бы обнаружить в русском языке явные приметы праязыка, если бы поколения “лингвистов” не проходили мимо этого, не создавали бы миф о русской отсталости или просто не забывали бы даже о самом факте существования языка русского» [2, с. 15]. Язык - это важная часть культуры народа. Без знания языка невозможно постичь сущность и генезис той или иной этнической общности. Изучение этимологии слов, истории языков может стать настоящим инструментом познания исторической истины.

Существующий ныне язык, живое слово - это документ, он точен, он проходит сквозь века. Любую хронику можно подделать, культурные слои перемешать, летопись переписать, но язык подделать невозможно. Если внимательно и непредвзято посмотреть на языковую картину мира, то становится совершенно ясно, что во многих языках существует много общего, прослеживается наличие общей базы, которая всего несколько тысяч лет назад была общим языком, так называемым «праязыком». Этимология как наука о происхождении слов и их значений способна стать тем ключом, который откроет истинную картину развития общества и станет доказательством того, что все люди на земле - братья и сестры, у них общее прошлое, общие предки, единая история. Все люди на земле - одна единая семья. Использовать существующий ныне язык необходимо именно в качестве научного инструмента познания, чтобы доказать историческую истину.

Язык - это явление социальное, возникающее и развивающееся только в обществе. Разное понимание сущности языка порождало и разные подходы к его определению: язык есть мышление, выраженное звуками (А. Шлейхер); язык есть система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа (Ф. де Соссюр); язык есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание (К. Маркс, Ф. Энгельс); язык есть стихийно возникающая в человеческом обществе и развивающаяся система членораздельных звуковых знаков, служащая для целей коммуникации и способная выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире (Н. Д. Арутюнов) и т.д.

В мире существует порядка 5 тысяч языков. При всех огромных различиях между языками они имеют много общего. Предметом изучения являются такие сложные вопросы как сущность языка, его происхождение и основные функции, соотношение языка и мышления, языка и объективной действительности, типы языков, организация их языковых уровней, функционирование и историческое развитие, классификация языков и др.

Существуют универсалии, общие для всех языков. Это, так называемые, абсолютные универсалии. К признакам, объединяющим все языки мира, относятся следующие:

1. каждый язык является достоянием отдельного коллектива (народа, нации), в связи с чем, любой язык выполняет в жизни этого коллектива разные функции, среди которых важнейшими являются две - быть средством познания и человеческого общения;
2. каждый язык состоит из звуков, произносимых человеком, с помощью которых формируются слова и выражаются мысли, поэтому любой язык имеет два коррелятивных класса образований - слово и предложение;
3. любое высказывание в том или ином языке членится на элементы, повторяющиеся в составе других высказываний;
4. каждый язык обладает набором таких элементов и правилами их соединения в высказывании;
5. во всех языках мира существуют гласные и смычные согласные, хотя соотношения их могут быть разными;
6. в каждом языке речевой поток делится на слоги, среди которых обязательно встречаются структуры «гласный + согласный»;
7. во всех языках мира есть имена собственные и местоимения;
8. в грамматической системе любого языка различаются имя и глагол;
9. в каждом языке есть слова, передающие эмоции и команды человека;
10. если в языке есть категория падежа или рода, то в нем есть и категория числа;
11. если в языке есть противопоставления по роду у существительных, то они есть и у местоимений и т.д.

Исследование языка необходимо осуществлять в тесной связи с социально-гуманитарными дисциплинами, которые направлены на изучение человека и человеческого общества: с историей, которая связана с изменением социальных структур общества и их воздействием на развитие языка, культуры, литературы, искусства. Очевидна связь языкознания с философией, коренящаяся в проблемах «сущность языка», «языки и общество», «язык и сознание», «язык и культура», «соотношение понятия и значения в слове» и др. Языкознание связано и с антропологией, через проблему происхождения человека и ранних этапов развития его языка. Иными словами, проблемы языка являются междисциплинарными проблемами, успешное решение которых возможно только при тесном взаимодействии разных наук. Так, например, в рамках науки под названием «Общая теория языка» формируется сравнительно-историческое языкознание, которое в исследованиях активно использует этимологию слов. В процессе сравнительно-исторического изучения языков важно учитывать следующие принципы:

1. каждый язык имеет свои отличительные признаки, выделяющие, противопоставляющие его другим языкам;

2. выявить эти признаки можно путем сравнительного изучения языков;

3. сравнительный анализ обеспечивает не только различие, но и сходство языков;

4. родственные языки формируют языковую семью;

5. различия родственных языков - результат их исторических изменений;

6. фонетическая система языка изменяется быстрее других языковых систем;

7. фонетические преобразования в рамках одной языковой системы осуществляются со строгой последовательностью.

Важную роль в изучении языков играет сравнительно-исторический анализ, у истоков которого стоят немецкие ученые Ф. Бопп, Я. Гримм, датский исследователь К. Раск, русский филолог А. Х. Востоков, разработавшие принципы и методы сравнительно-исторического изучения, как живых, так и мертвых языков. В работах, созданных ими, обосновывалась необходимость изучения исторического прошлого языков, доказывалась их изменяемость во времени, устанавливались законы их исторического развития, выдвигались критерии определения языкового родства. По мнению Р. Раска, язык является средством познания происхождения народов и их родственных связей в далекой древности и является отражением социокультурных факторов. Причем, основным критерием родства языков признается их грамматическое соответствие как наиболее устойчивое. Что касается лексических соответствий, то они, считает Р. Раск, являются в высшей степени ненадежными, т.к. слова часто переходят из одного языка в другой независимо от характера происхождения этих языков. Грамматический строй языка является более консервативным. Язык при смешивании с другим языком практически никогда не заимствует у него формы спряжения или склонения, а наоборот, сам теряет свои собственные формы. Язык, по мнению Р. Раска, имеющий наиболее богатую формами грамматику, является наиболее древним языком и самым близким к первоисточнику.

В основе сравнительно-исторического изучения языков лежит разработка генеалогических классификаций. Немецкий ученый А. Шлейхер был первым лингвистом, который предложил такую классификацию. Он выдвинул идею исторического родства некоторых групп языков. Языки, происходящие из одного праязыка-основы, образуют языковой род, который делится на семьи. Эти языковые семьи подразделяются на языки. В каждом языке далее идет расхождение на диалекты. Таким образом, на основе поздних форм языка можно реконструировать формы языка-основы. А. Шлейхер пришел к выводу о наличии «общеиндоевропейского праязыка», который послужил первоисточником, дав начало формированию всех языков мира.

Существуют и другие гипотезы происхождения языков. Так, например, И. Шмидт выдвинул теорию «волн». В своей книге «Отношения родства между индоевропейскими языками» он доказывает, что индоевропейские языки связаны между собой цепью взаимных переходов. Ученый обосновал теорию постепенных, незаметных переходов между не имеющими четких границ диалектами праязыка. Эти переходы распространяются концентрическими кругами, «волнами», становясь все более и более слабыми по мере удаления от центра возникновения новообразований. В развитии языков выделяются два основных процесса - дифференциация, или разделения целого на части, в результате которого возникают диалекты, и интеграция, т.е. соединение в целое, приводящее к взаимодействию, смешиванию или слиянию языков [16, с. 15].

В недрах сравнительно-исторического направления изучения языков существует психологическое направление, основателями которого были немецкие ученые В. Гумбольдт, Г. Штейнталь, российский философ и лингвист А. А. Потебня. Их концепция основывалась на антропологическом подходе к языку, согласно которому изучение языка должно проводиться в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его духовно-практической деятельностью. Согласно учению В. Гумбольдта, живая деятельность человеческого духа - это энергия народа, исходящая из его глубин. В своей работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» он выдвинул идею взаимосвязи языка, мышления и духа народа. Язык является средством развития внутренних сил человека, его чувств и мировоззрения, он посредник в процессе «превращения внешнего мира в мысли людей», т.к. способствует их самовыражению и взаимопониманию. В языке осуществляется акт интерпретации мира человеком, поэтому разные языки являются различными мировоззрениями [3, с. 69].

В этом контексте лингвистические явления выступают информационно-языковыми носителями. Представляется целесообразным в ходе анализа языковых феноменов сделать предметом рассмотрения такие из них, которые могут быть непосредственным источником не только собственно лингвистической информации, но и более широкой культурно-исторической информации. При попытке ее прочитать, расшифровать, можно получить более полное представление о конкретных культурно-исторических явлениях. В частности, сравнительный анализ языков способствует более глубокому пониманию генезиса народов мира. Грамматический стиль языка, его строение могут содержать скрытую информацию о национальных особенностях, менталитете определенной этнической общности.

Так, например, произвольность постановки слов в русском языке, вряд ли, случайна. По всей вероятности, она выражает такие особенности русской натуры как противоречивость, непредсказуемость, стихийность. Немецкий же язык с его строгой рамочной конструкцией, где каждому члену предложения отведено определенное место, выражает контрастные, противоположные черты национального характера: педантичность, «запрограмированность», организованность.

Интересные наблюдения в этом же направлении делает А. Ф. Лосев. Он правомерно пытается связать особенности римского национального духа (величавую важность, упорное терпение и настойчивость, непреклонное мужество, сдержанность и величие духа) со спецификой латинского языка. Прежде всего, он отмечает, что латинский язык, в отличие от греческого, удивляет большим количеством согласных звуков, свидетельствующих о воле и активности языкового сознания, а синтаксис поражает энергией и логической последовательностью. Для учёного не подлежит сомнению, что этот синтаксис был создан для обвинительных речей и военных действий, но не для лирики и поэзии, в отличие от греческого языка [8].

О взаимосвязи языковых построений и менталитета вели речь также Ф. Боас, Ф. де Соссюр, К. Леви-Строс. Известный немецкий философ и психолог В. Вундт провозгласил язык одним из важнейших элементов психологии народов [2].

Действительно, каждый язык, обозначая явления и предметы внешнего мира, формирует для говорящего на этом языке народа собственную картину мира. Язык народа - это его дух. Как явление социальное, язык является достоянием всех людей, принадлежащих к одному коллективу. Язык создается и развивается обществом и является одним из консолидирующих факторов образования нации. Он играет важную роль в воспитательной и образовательной деятельности общества, т.к. является орудием и средством передачи знаний от поколения к поколению, а также культурно-исторических и иных традиций. Таким образом, язык - один из важнейших элементов культуры. Именно язык способствует формированию духовного мира общества и человека, обеспечивая общество дифференцированной системой знаний, способствуя духовной интеграции как общества в целом, так и различных его групп. Язык выступает неким концентратом культуры нации, воплощенной в различных группах данного культурно-языкового сообщества. Соприкосновение различных культур находит отражение в языке в виде лексических заимствований. Процессы взаимодействия и интернационализации культур получают свое выражение в формировании интернациональной лексики. Культура формирует сложную и многообразную языковую систему, благодаря которой происходит накопление, организация опыта и передача его из поколения в поколение. Уровнем развития материальной и духовной культуры общества определяется форма существования языка.

В свою очередь, язык является средством объективации социокультурного содержания и инструментом познания исторической истины. Живое слово - это документ. При внимательном рассмотрении становится ясно, что во многих языках существуют разрозненные следы весьма определенной общей базы, которая свидетельствует о наличии в относительно далеком прошлом общего языка. Имеется только один язык, в котором все эти следы являются не разрозненными обломками, а органической составной частью единого целого. Именно русский язык оказывается наиболее близким к праязыку, от которого пошли все индоевропейские языки. При анализе состава гласных можно прийти к выводу, что не случайно такие слова как: «МуДРа» и «МаТеРь», так же как «WoMaN» и «FeMiNa» имеют одинаковый состав гласных. А состав согласных является хранителем корня, то есть базой по строительству и сохранению языка. Именно состав согласных зачастую абсолютно неожиданно помогает решать некоторые загадки истории. Так, например, в русском языке русский корень «мр», имеется сразу в четырех группообразующих словах таких как: «**мор**-оз», «**мр**-ак», «**мор**е» и «с-**мер**-ть». Язык является хранителем этого корня и этого куста слов, очевидно такой корень мог развиваться только в Заполярье, т.к. только в холодном климате эти четыре понятия могут существовать одновременно, поскольку корень «мр» явно звукоподражателен - от первичных возгласов «Мрр!» и «Брр!» [5, с. 18].

Отпочковавшиеся языки со временем стремятся к упрощению, становятся аналитическими, слова в них перестают изменяться и начинают представлять собой «обнаженные корни», внутри которых уже ничего не происходит. Таким примером является, в частности, древний китайский язык, в котором слова складываются в предложения как кубики. Очень многие слова из древнего санскрита имеют общие корни с древнерусским языком, т.е. праязыком. У русского языка же не наблюдается стремления становиться аналитическим, он упорно сохраняет свои древние черты. Исследования ученых показывают, что русский язык остается базой, языком-стержнем, языком-хранителем, т.к. практически все старые и новые европейские грамматики представляют собою варианты русской грамматики, а их конструкции - это кальки русских конструкций. Только русские слова могут раскладываться на повторяемые и значащие составляющие, в то время как слова «европейские» фактически являются целыми корнями, в которых если и можно выделять приставки и корни, то в том случае, если эти «европейские» слова рассматривать как слова славяно-русского происхождения. Значит, эти слова составлялись в рамках прарусского языка или праславянского. Так, например, для проникновения вглубь времен хорошо известные петербургские лингвисты А. Драгункин и драматург А. Образцов используют в своих исследованиях три обязательных сходства соответствия: 1. сходство звуков, то есть постоянные чередования - соответствия близких согласных в словах родственных языков, имеющих одинаковый или близкий смысл; 2. сходство корней; 3. сходство смысла [Там же, с. 40-41].

Реконструкция «праславянского» состояния современных языков дает дополнительные аргументы для вычленения славянских корней и определения значительной роли России и русского языка в мире, его функции и миссии, понимания необходимости сохранить и культивировать его самобытность. В русском языке можно описать все, что нас окружает при помощи слов, имеющих один пракорень, т.е. чередование звонких - глухих согласных и одинаковый состав согласных, «костяк»: ПоЛе, МоРе, БоР, ПаР (air).

Так можно увидеть огромную силу языкознания как инструмента познания истории развития человеческого менталитета и истории человечества вообще. Древнеславянская (древнерусская) «Книга Велеса» утверждает, что наши предки вышли с Севера около 20 000 лет тому назад. Однако существует точка зрения, что это произошло около 50 000 лет назад [Там же, с. 23]. Именно элементы языка, возникшие на

самой заре человечества, т.е. корни слов, созданные на базе звукоподражания, сохранившиеся в течение многих тысяч лет и существующие в языке сегодня, могут служить инструментом познания прошлого, мостом к нему. Первым индоевропейским пранародом, жившим в то далекое время в Арктике, в Заполярье, на севере Сибири, были праславяне, говорившие на прарусском языке. Так, например, на звукоподражательстве построенный пракорень «Мр», т.е. «Б-р-р-р-р!» объединяют одновременно сразу же четыре понятия, присущие только арктической реальности: 1. **мор**-оз, 2. **мр**-ак, 3. с-**мер**-ть, 4. м**о**р-е.

В современных европейских языках имеются слова с данным корнем, но уже в искаженном виде «мр» - «fr». Но во всех «европейских» словах зачастую присутствуют явные элементы, присущие именно русской грамматике (суффиксы, окончания и т.д.), порой уже не имеющиеся в языке-заемщике. Например: мороз - frost; мрак - black; с-мерть - morte; море - mare [Там же, с. 24].

Это свидетельствует о том, что в английский и другие европейские языки эти слова вошли готовыми, будучи построенными в рамках русского языка. Около 20 000 лет назад огромная масса населения Арктики, Заполярья и Северного Урала, то есть те, кого мы сегодня называем славянами (словенами), говорили на праязыке, прародителе русского языка. Словене - это люди, которые могли говорить - «знали словеса» в противовес «немцам» - «немым». Само название «славяне» произошло от первичного «словене» из-за «**а**-кающей» нормы произношения. В польском, например, это слово звучит как «sl**o**wianie». Названия стран «Словакия» и «Словения» того же происхождения.

По свидетельствам «Книги Велеса», масса населения Арктики, Заполярья и Северного Урала в связи с похолоданием, под давлением вновь появившихся ледников начала расселяться по Русской равнине, дойдя под предводительством отца Яра до южной ее части, по Европе, по Кавказу, по передней и Малой Азии. Народ расселялся уже сложившимися группами, что положило начало европейским и азиатским народам. Вероятно, это были достаточно большие группы, чтобы выжить на новых территориях. Эти группы протославян говорили на языке, который превратился в праславянский язык. Так появились разные диалекты, т.е. индоевропейские языки [Там же, с. 25].

По имеющимся историческим свидетельствам, в Сунгире под Владимиром археологами было открыто захоронение, датированное 23 тысячелетием до нашей эры, в котором одновременно имеются останки представителей и негроидной, и европеоидной рас [Там же, с. 48-49]. Появившиеся при расселении словене контактировали, по всей вероятности, с негроидным населением, которое позже было оттеснено в Африку. Расселение шло вдоль берегов Балтийского моря на запад и вдоль рек на юг.

Это население говорило на языке праславян. Таким образом, Русская равнина также была колонизирована переселенцами. Позднее из них выделились предки угоро-финнов (на севере России, на ее востоке и северо-востоке) и тюрок (на востоке), а затем позже от славян-кривичей отделились балты (в Центральной России и в Прибалтике). Так формировалось европейское население, о чем свидетельствует этимология русских слов. Основная же масса населения, т.е. группы праславян, продолжала интенсивно продвигаться по всем направлениям уже в разных своих ипостасях. Постепенно ими были заселены Западная и Южная Европа, Средиземноморье (включая Египет), Причерноморье (киммерийцы) и Кавказ.

Согласно славянским былинам, начало европейским и азиатским индоевропейцам дал некий Ван (Иван, Ян, Иоанн, Йохан), который женился на дочери Святогора Мери. От Ванна (Ивана) пошли славяне - венеды (позднее ставшие «венедалами, т.е. вандалами»), а от Мери, т.е. Марии - племена финские (меря, марийцы, мордва и другие). По старинным писаниям, сам Ван пришел из Малой Азии, с Арарата. Это произошло 10 000 лет назад. В легендах Вана часто отождествляют с Ноем. Легенда гласит, что Ван и его семейство спаслись от Потопа на корабле, построенном сыном Ванна Садко, а сестра Ванна - Майя Златогорка родила сына Коляду, который дал людям «Звездную книгу» и «Коляндарь» (календарь) [Там же, с. 26].

Благодаря этимологии русских слов, можно предположить, что тогда же от южной части нашего пранарода отошла и семитская ветвь, давшая позднее всю семито-хамитскую группу языков (включая древнеегипетский язык, арабский и иврит).

Спустя значительное время (ближе к началу нашей эры), также от праславян, оставшихся на территории западной части Русской равнины, отделились группы италийцев и иллирийцев, а еще позднее - кельтов и германцев, которые уже самостоятельно стали продвигаться на запад и юг Европы, где к тому времени уже проживали ранее отделившиеся потомки славян «эт-руски» (в Италии). В ту эпоху различия в языках могли быть диалектными, не столь значительными, это были, предположительно, диалекты (варианты) языка праславянского, которые имели и очень схожую грамматику. Поэтому путешественники, которые исследовали удаленные территории и континенты, могли понимать речь других народов, они понимали друг друга благодаря сходству языков.

В самом ядре славян существовали свои собственные подгруппы, которые были объединены общими местами компактного проживания и одинаковыми отличиями от центральной языковой нормы. Позднее именно эти группы превратились в различные славянские народы (поляков, чехов и т.д.). Однако языковой анализ показывает, что именно русский вариант славянского языка остается наиболее близок к своему же прапредку.

Часть праславянских «групп» направилась вдоль Урала через Закавказье в Иран и Индию, их стали называть ариями. Долгое время они оставались близки к славянам по языку и культуре. Согласно этимологии, слово «Ригведа» состоит из двух славянских корней-слов: «рик-рек» - «речь» + «веда» - «знание» + «знание речи». А санскритское слово «Брахман» имеет одинаковый состав согласных с русским словом «волхв» (брхм-влхв, чередование «звонкие-глухие» согласные). А слово «волхв» имеет корень «вол-вел-еть / болтать», а слово «брахман» не имеет. Из этого следует, что оно заимствовано из праславянского, а не наоборот.

Что касается имен многих индийских богов, то они соответствуют именам богов древнерусских: «Варуна - Перун», «Рудра - Род», «Шива - Живо / Жива», «Вишну - Вышний», «Кришна - Крышень» и другие. А слово «Будд-а» имеет корень, сходный с «муд»= «мудрый» [Там же].

Индия в V тысячелетии до н.э. оказалась слишком перенаселенной, в связи с чем часть Ариев ушла с севера Индии и под предводительством «отца Яруны» направилась на северо-запад. Они пришли на Карпаты и Кавказ и остались там. «Скифы» - это часть праславян, которая вернулась по каким-то причинам в южную часть современной России из Индии, Персии, Передней Азии. Этимологические исследования показывают, что скифский язык - это язык поланский / аланский, т.е. осетинский, который из всех существовавших в то время языков оставался ближе всех к славянскому. Позднее скифов сменили саки и сарматы - это были прямые потомки русских. А общий праязык у всех был прарусским. По мнению М. В. Ломоносова и Е. И. Классена, известные народы древности - этруски, египтяне, финикийцы, карфагеняне, бактрийцы - славянского происхождения [Там же, с. 25-28].

Подводя итог, хотелось бы акцентировать следующие моменты. Положение о связи языка с духовно-практической деятельностью позволяет найти решение вопроса о роли языка в познании. Язык - это важный и необходимый инструмент отображения человеком действительности, оказывающий влияние на способ ее восприятия и познания. Язык является активным фактором формирования картины мира, расширяя границы познания, в том числе и культурно-исторических феноменов. Язык не только влияет на познание, но и сам формируется в процессе познания действительности как средство адекватного ее отображения.

Думается, не будет преувеличением считать, что язык является одним из лучших изобретений человечества, высшим шедевром культуры, без которого сомнителен факт существования всех остальных достижений цивилизации. Не случайно А. Ф. Лосев придавал такое большое значение слову (или имени, в его обозначении). По его мнению, назвать вещь, дать ей имя, выделить ее из потока смутных, хаотических явлений жизни - значит, сделать мир осмысленным. В имени (или слове) он видел глубочайшую природу социальности и проявления самой социальной действительности. Имя выступает как максимальное напряжение осмысленного бытия вообще, «…философия имени есть, между прочим, и диалектическая классификация возможных форм науки и жизни, что и понятно, раз само имя есть не больше как познанная природа, или жизнь, данная в разуме, подразумеваемая природа и жизнь» [6, с. 222].

В этих словах А. Ф. Лосева в полной мере выражается роль языка в познании действительности, в том числе культурно-исторической.

Список литературы

1. **Булатов М.** Крылатые слова. М.: Наука, 1958.
2. **Вундт В.** Проблемы психологии народов. СПб.: Питер, 2001.
3. **Гумбольдт В.** О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества // В. Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
4. **Демин В.** Тайны русского народа. М.: Вече, 1997.
5. **Драгункин А.** Вначале было слово русское. Умная планета / А. Драгункин, А. Образцов. СПб., 2005.
6. **Коломбет В. А.** Трансфизические миры. Происхождение имен. М.: Крон-пресс, 2001.
7. **Комарицин С.** Я послал тебе бересту… // Городские новости. Красноярск, 2009. № 108.
8. **Лосев А. Ф.** Бытие - имя - космос. М.: Мысль, 1993.
9. **Лосев А. Ф.** Философия имени. М.: Изд-во МГУ, 1990.
10. **Лосев А. Ф.** Эллинистически-римская эстетика I-II вв. н.э. М.: Изд-во МГУ, 1979.
11. **Матвеева Н. П.** Свидетели истории народа // Матвеева Н. П. Наследие пращуров. М.: Просвещение, 1993.
12. **Плешанов А. Д.** Русский алфавит как инструмент научного познания Вселенной. М.: Новый центр, 2002.
13. **Соссюр Ф.** Труды по языкознанию. М., 1977.
14. **Успенский Л. В.** Ты и твое имя. Имя дома твоего. Л., 1972.
15. **Хомякова А. С.** Концепция слова / А. С. Хомякова, А. В. Шамшурин, В. И. Шамшурин // Человек. 2004. № 2.
16. **Шмидт И.** Отношения родства между индоевропейскими языками. 1872.

LANGUAGE AS THE MEANS OF THE INTERPRETATION OF PEOPLE'S HISTORICAL DEVELOPMENT

Tat'yana Ivanovna Barmashova, Doctor in Philosophy
Krasnoyarsk State Agrarian University
akaDevilisha@yandex.ru

Vera Nikolaevna Yurdanova
Department of Foreign Languages
Siberian Federal University
akaDevilisha@yandex.ru

Language plays important role in information transfer and keeping being the necessary condition of culture and civilization existence. The authors pay special attention to the language as the instrument of historical reality cognition, particularly, they analyze the problem of the possibility of the reconstruction of the scientific picture of people's historical development on the basis of revealing the Russian language peculiarities and the comparative-historical analysis of other languages.

Key words and phrases: language; parent language; kindred languages; comparative-historical study of languages; etymology; language and spiritual-practical activity; language and historical reality; language as cognition means; language role in studying people's genesis.